

В мире бессмертных общепринято, что достижение стадии Основания за сто лет, стадии Ядра за двести и стадии Зарождающейся Души за пятьсот лет — это норма. Талантливые могут сократить этот срок вдвое, но даже самые одарённые достигают стадии Зарождающейся Души к двумстам годам. Но что сказал мужчина в сером?

Он утверждал, что уже более шестисот девяноста лет находится на поздней стадии Зарождающейся Души, почти семьсот лет!

Даже если он был гением и достиг стадии Зарождающейся Души к двумстам годам, то с учётом этого срока ему уже около девятисот лет, а срок жизни на этой стадии составляет всего тысячу лет.

Зарождающаяся Душа, которой осталось меньше ста лет жизни и которая, судя по всему, не сможет продвинуться дальше, не была привлекательным выбором для молодых бессмертных, только начинающих свой путь. Тем более что этот Зарождающийся Дух совсем не соответствовал их представлениям о сильном бессмертном: пьяный, с мутным взглядом и унылым видом, он произвёл впечатление человека, который гонится за зверем и кричит: «Ты бросаешь меня?» Всё это разочаровало двоих, ожидавших увидеть могучего мастера.

Увидев их сомнения, мужчина усмехнулся:

— Видите? Никто не хочет быть моим учеником.

Лань Юй, наблюдая за этим, хотела сказать, что этот Зарождающийся Дух был гением, достигшим стадии Зарождающейся Души к двумстам годам. Но, видя, как двое испытателей избегают его взгляда, она сдержалась.

Действительно, достижение стадии Зарождающейся Души в таком возрасте — это признак гениальности, но если за сотни лет не было прогресса, то в чём разница между ним и посредственностью? Более того, в мире бессмертных такие «гении» страшнее, чем обычные неудачники, потому что их путь был ошибочным с самого начала, и все их усилия оказывались напрасными.

Никто не хотел следовать за таким учителем, поэтому Лань Юй промолчала.

Она всё же обратилась к оставшимся двоим:

— А вы?

Мужчина с изящными чертами лица не ответил, лишь погладил спину белого кота у себя на руках.

Кот пошевелил лапой и с сомнением спросил:

— Но разве он не сказал, что не будет брать учеников?

Его чистый, мягкий голос звучал без тени тревоги, как будто его не смутила серьёзность слов мужчины.

— Сестра, если я соглашусь, а он нет, что тогда?

Кот с искренностью в голосе и ясными голубыми глазами выглядел искренне озадаченным.

Лань Юй на мгновение задумалась, но потом обрадовалась:

— Не обращай на него внимания! Старший брат сказал, что он должен взять учеников, значит, он возьмёт!

Её голос звучал с ноткой возбуждения.

Она не разделяла восхищения Чжан Юня этим мужчиной, но если была возможность, она не хотела, чтобы он провёл остаток жизни в депрессии из-за отсутствия прогресса.

Мужчина посмотрел на Лань Юй, понял её мысли и, не возражая, отвернулся.

Кот, услышав её слова, посмотрел на напряжённое лицо Лань Юй, затем на безучастное лицо мужчины и вздохнул:

— Я выбираю...

Пальцы мужчины слегка сжались.

— Я выбираю более сильного учителя. Сестра Лань Юй, разве в такой большой секте, как Бессмертная секта Сяояо, нет других наставников?

Голубые глаза кота выражали сомнение, его мордочка сморщилась, показывая явное недовольство.

Лань Юй: ...

Лань Юй глубоко вдохнула, стараясь сохранить спокойствие, но в её голосе прозвучала нотка раздражения:

— Нет! Только эти три наставника, и ты... должен выбрать одного.

Цзи Ханьсюэ поднял бровь, подозревая, что она хотела сказать: «Выбирай или нет.»

— Ну ладно, пусть будет этот.

Кот вздохнул, словно уступая.

Мужчина, хотя и был слегка шокирован, медленно выдохнул и холодно посмотрел на кота:

— Ты уверен? Мне осталось меньше ста лет жизни, и, как ты видишь, я пью и обычно не в себе. Вряд ли смогу уделять тебе много внимания.

— Шицзе! — с раздражением воскликнула Лань Юй.

Кто так говорит будущему ученику о своих недостатках!

— Лучше сразу всё прояснить, чтобы потом они не пошли жаловаться старшему брату и не доставляли мне хлопот, — мужчина равнодушно сказал. — Ты понял, я не собираюсь быть хорошим учителем.

— Понял, ты не собираешься нас учить.

Кот лениво ответил, не проявляя беспокойства о своём будущем.

Мужчина на мгновение замер, затем спокойно подтвердил:

— Да, именно так.

— Ничего страшного, мне и не нужно, чтобы ты меня учил.

Кот продолжал говорить с ленивой уверенностью.

— ...?

Все удивлённо посмотрели на него.

Цзи Ханьсюэ, который играл с колокольчиком на шее кота, тоже удивился.

Разве кот не сомневался в своих способностях? Почему он вдруг так уверен?

Чэнь Хэ спокойно оглядел всех и с гордостью заявил:

— Мне не нужен учитель, я гений.

— Чирик?

Белый зверь наклонил голову, чувствуя, что аура кота стала менее угрожающей, и радостно закружился вокруг, пытаясь приблизиться к Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ холодно посмотрел на него, и зверь, опустив передние лапы, снова отступил.

Кажется, ничего не изменилось...

Зверь грустно подумал.

Он не знал, что в душе кота произошли огромные перемены.

— Этот зверь действительно боится меня!

С гордостью подумал Чэнь Хэ, подтверждая свои догадки. Он действительно был Изначальным духовным котом!

Но, в отличие от того, что говорил Император Демонов, его Изначальный духовный кот, вероятно, благодаря таинствам переселения, отличался от других. Его способности явно заключались в устрашении зверей!

И с такими невероятными способностями, что значил для него какой-то Зарождающийся Дух? По его приказу он бы только убежал!

Он выбрал этого мужчину в качестве учителя только потому, что ему нужен был ориентир на пути бессмертия.

Этот мужчина был самым сильным, кого он мог найти, и, хотя его талант явно уступал его собственному, его уровень всё же был достойным. В крайнем случае, он мог попросить своих подчинённых найти что-то, что поможет ему прорваться на следующий уровень, и таким образом выполнить свой долг ученика.

Мысли кота остались неизвестными остальным, но, видя его уверенность, все решили, что он имеет право на такую гордость.

Мужчина же, смотря на кота, с лёгкой усмешкой пробормотал:

— Гений? Какая самонадеянность...

Лань Юй хотела что-то сказать, но мужчина остановил её взглядом, с трудом поднялся от стены и равнодушно сказал:

— Идём за мной... на Пике Минсинь мало свободных комнат...

Цзи Ханьсюэ, который молчал всё это время, шагнул за женщиной.

Его выбор был ясен с самого начала, без тени сомнения.

<http://bllate.org/book/15407/1362011>